

АДИЛИЯ МОККУЛИ

Играя с чёртом в чехарду

СБОРНИК ЗА 2015 ГОД



Адилия Моккули
Играя с чёртом в чехарду.
Сборник за 2015 год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22102417
ISBN 9785448344831

Аннотация

«Живём мы здесь все, как в аду...» Тема войны никого не оставляет равнодушным. Я написала стихи о войне по рассказам очевидцев. «В тот день светило ярко солнце. Отец наш собирался на войну. Залито лучиком оконце, а мы глотали с братьями слезу». В сборник вошли стихи о природе, о любви и дружбе. Из рассказа о «Первой встрече» вы узнаете мысли и фантазии двух влюблённых. Вас увлекут ночные похождения Глашки на кладбище...

Содержание

Остался за старшего	6
Старуха и война	9
Вернусь...	11
Письмо в сорок пятый...	12
Мне было шесть...	14
Подвиг шестиклассницы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Играя с чёртом в чехарду

Сборник за 2015 год

Адилия Моккули

*«Мир невозможно удержать силой.
Его можно лишь достичь пониманием.»
(Альберт Эйнштейн)*

© Адилия Моккули, 2016

ISBN 978-5-4483-4483-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой мой читатель, в данном сборнике собраны лучшие циклы стихов написанные мною в 2015г. Тема войны никого не оставляет равнодушным, вот и я написала стихи о войне по рассказам очевидцев. «В тот день светило ярко солнце. Отец наш собирался на войну. Залито лучиком оконце, а мы глотали с братьями слезу...», «Туда – на фронт, в далёкий сорок пятый. Я папе в прошлое пишу письмо...» Вы не сможете оставаться равнодушными – размышляя вместе со мною о жизни и смерти.

В сборник вошли стихи о любви и дружбе, о природе – вас увлекут выразительные, яркие и красочные картины природы.

В рассказе «Первая встреча» отображены мысли и фанта-

зии двух влюблённых.

Никого не оставят равнодушным рассказы о похождениях Глашки. Эти рассказы написаны мною после посещения парикмахерской. Есть в нашем городе чудаковатый парикмахер – стрижёт, красит волосы – ну, просто замечательно, но с его же слов – колдует. Я очень редко хожу к нему в парикмахерскую, больше из любопытства. Мало ли, что ему взбредёт в голову, ещё наколдует...

Пока сидишь в очереди чего только не наслушаешься от мастера на все руки и на язычок... А сколько на свете таких Глашек – одному Богу известно. Да, люди бывает не ведают, что творят.

Читая мой сборник, вы окунётесь с головой в мою жизнь и не только... С уважением к моему читателю, Адилия Моккули!

Остался за старшего (По рассказу Елены Пономаренко)

В тот день светило ярко солнце.
Отец наш собирался на войну.
Залито лучиком оконце,
А мы глотали с братьями слезу.
Сквозь тюль смотрели удивлённо,
Как папа маму целовал.
Она же причитала громко,
Повиснув на его плечах.

Её тихонько отодвинув:
– «Василь?!» – ко мне шагнул отец.
Я голову назад чуть запрокинул
– «Ты здесь за старшего малец!»
«Годочков бы ему поболе,
А то всего-то – шестой год» —
Запричитала мама поневоле,
Не представляя, что нас ждёт.

«Ну будет, будет тебе Люба!
Детишек – слышишь?! Береги!»
И проводив на фронт отца у клуба,
Во след шептали сохрани!
Собрали дома чемоданы,

И мать присев, шептала мне: —
«Сыночек мой, ты богоданный,
Как жить в чужой-то стороне?!»

— «Не плачь, мы все сейчас такие.
У Сёмки — батя на войне.
Эх, жаль, что братья не большие,
Но я их старше и сильнее.»
А дальше нас везли в машине.
Была бомбёжка на шоссе...
И я схатив малых с корзины,
Скорее к лесу-по-лосу.

А бомбы падали свистели,
И грохот был такой вокруг!
Братишки чудом уцелели.
И маму я увидел вдруг.
Она бежала с чемоданом,
Но тут накрыл нас снова свист.
Воронка, мама в позе странной,
И я кричу — «Ты гад, фашист!»

Горит машина на дороге,
Водитель Коля, наш — убит.
И тётъ Марина вся в тревоге,
Ко мне с братишками бежит.
Потом военная машина,
Нас подобрала всех живых.
В воронке, где росла малина.

Солдаты маму и других —

Тихонько всех похоронили,
А нас на станции — в детдом.
Мы всю войну в том доме жили,
Пока не встретились с отцом.
Я знаю мой рассказ тяжёлый,
Но тяжелей всего война!
Хлебнули много, много горя.
Да будет проклята она!

Старуха и война

(По рассказу Марии Барской)

Война тащилась по дороге —
Одевшись в твидовый пиджак,
Мальца, босые мёрзли ноги,
Урчал желудок натошак.
Платок сползал на грязный лобик,
Девчушке этак лет семи.
Старуха рядом, в кофте вроде.
С платком крест-накрест на груди.
Застыли разом пред часовней.
Осенний воздух, выдох, хрип.
А Он с дверей замок сыновний.
— «Сбивает... Ирод!» — слышен всхлип.
Клюкой старуха бьёт наотмашь —
Солдата, штатского и в крик:
— «Не дам последнее зерно!
Оставь для внуков, фронтовик!»
Кричал на всю деревню штатский:
— «Ополоумела?! Война!
Для фронта, твой паёк бедняцкий...
Победе жизнь подчинена!»
Старуха плакала, стенала —
О сыновьях, что полегли.
И к Богу руки простирала,

А слёзы щёки, так и жгли.
Война тащилась по дороге —
Взвалив на деток адский груз.
В грязи босые мёрзли ноги,
Но сдвинут на уши картуз.
Мальчишка, девочка, старуха —
Шли обессилив по грязи.
Все понимали – есть разруха,
И хлеба больше не проси!

Вернусь...

Всё разрывается внутри.
Смертельный страх ползёт под кожу.
Бомбёжка, вскрик и нет войны.
В гримасе страшной корчу рожу.
Оставив там, внизу сей Ад.
В котором даже тошно волку.
Где Сатана безмерно рад,
И сыпет золото в мошонку —
Тем злыдням, что ведут войну
И сеют горе на планете.
Я в небеса – лечу к Нему...
Чтобы вернуться на рассвете —
Добра, Любви, Надежды, Веры.
С Ним Мудрость сеять на Земле,
Которая взойдёт без меры.
Любить, творить и без дилемм.
Внимая Ангельскому пению.
Я с вами буду строить мир —
Так Бог решил! В огромную семью,
Мы всех людей – объединим!
Ты, я и каждый – должен потрудиться,
Чтобы построить Рай – Вселенский на Земле!

Письмо в сорок пятый...

(Посвящается моему отцу)

Туда – на фронт, в далёкий сорок пятый.
Я папе в прошлое пишу письмо.
Встают с земли – погибшие солдаты,
Передо мной в замедленном кино.

Ах, папа, папа, как ты там воюешь?
Летая в небе вешнем, голубом?!
Я знаю, что ты нас – родимый любишь,
Но далёко от фронта отчий дом.

Я снова вижу – в небе кружит немец.
Взлетает эскадрилия отца.
Держись паршивый, гадкий иноземец,
Сейчас получишь нашего свинца!

Ура! Второй сегодня немец сбит —
Весть с самолёта, радостно летит.
Его сбивает мой отец – стрелок-радист,
Упал на землю вражий мессершмитт.

С две тысячи пятнадцатого года —
В сорок пятый – пишу я письмецо.
Из лет военных, страшных – эпизоды,

Я знаю лишь с рассказов храбрецов.

Мой папа, милый папа – горжусь тобой!
В далёком сорок пятом, ты был герой!

Мне было шесть...

(по рассказу очевидца)

Мне было шесть, когда с сестрёнкой
Остались мы в войну вдвоём.
На фронте папа, брат Егорка,
А мамы нет, но мы живём.
Зимой, в не топленной квартире
Нам говорила тихо мать: —
«Одни, останетесь отныне,
Пора пришла мне умирать.
Весна придёт, на щак с крапивой,
Вы проживёте до зимы,
А там даст Бог...» С улыбкой милой,
Ушла, туда, где вечны сны.
А мы с сестрой в полях колхозных,
Картошку рыли кочергой.
Найдя её в земле замёрзшей,
Делили ровно меж собой.
Весною, летом жить-то можно.
Лепёшки ели с лебедой,
Грибы и ягоду морошку,
И запивали всё водой.
С сестрой моею жили дружно,
И ждали всё конца войны.
Да, было очень, очень трудно,

Но мы дождались той весны.
Когда отец пришёл с Победой,
И брат Егор – герой войны!
И вдосталь радости отведав,
Страну подняли из руин.

Подвиг шестиклассницы

В тот день все были на работе,
А дома – пятеро детей,
И чёрт за печкою хохочет:
– «Поддам сейчас я вам страстей!»
И вот дымит веранда вскоре,
И стелет копать по земле.
А ветер шепчет: – «горе, горе».
Огонь метнулся по стене.
А в доме дети без присмотра,
Играли тихо впятером.
Двенадцать старшей. Разве возраст?!
А дом объят уже огнём
Ивана, Диму, Иру, Лёшку —
Спасёт сестра через окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.